

Н. Ю. Камракова

УДК 159.9

ИССЛЕДОВАНИЕ САМООТНОШЕНИЯ ПОДРОСТКОВ – ЖЕРТВ БУЛЛИНГА

Буллинг (травля – англ. bullying), имеющий наибольшее распространение в подростковой среде, становится все более изучаемым социально-психологическим явлением. Первые исследования были проведены Д. Олвеусом в конце 1970-х годов. Он описал буллинг как особый вид насилия, когда один человек физически угрожает другому, не способному оказать сопротивление, чтобы причинить боль, напугать, лишить свободы действий на длительное время [6]. Последователи Д. Олвеуса – В. Е. Бесаг, И. Витней, Д. Лэйн, Р. Хацлер, Б. Хелд, П. К. Шмит и другие – подчеркнули, что буллинг – нападение неоднократное, может быть не только физическим, но и психологическим, осуществляется одним человеком или группой людей, насильственные действия которых направлены на причинение страданий слабому, не способному защититься, и получение удовлетворения от наблюдения переживаемых страданий [3].

Участие в буллинге имеет негативные последствия для всех, кто в него вовлечен. Участники-жертвы получают психологическую травму, которая влияет на самооценку подростков, детерминирует социальную дезадаптацию. Участники-агрессоры чаще других демонстрируют искаженное представление о разрешении конфликтов и нормах социального взаимодействия в целом. Участники-наблюдатели переживают страх оказаться на месте жертвы, бессилие, разочарование в сверстниках, среди которых возможно унижение одного человека другим.

Предупреждение и преодоление буллинга, коррекция его последствий становятся важ-

ной задачей психологической службы всех институтов социализации. Особого внимания, на наш взгляд, требуют те из участников, кто оказался в роли жертвы буллинга. При разработке программ поддержки подростков, попавших в группу жертв, психологу важно хорошо представлять себе причины этого факта. В качестве одной из причин может быть рассмотрено самоотношение подростков.

Имеется большое количество исследований, подтверждающих связь между отношением человека к себе и его поведением. Авторы работ, среди которых А. М. Ахмеданов, А. М. Колышко, И. С. Кон, А. Н. Крылов, А. И. Липкина, С. Р. Пантеев, Н. И. Сарджвеладзе и другие, утверждают, что люди с позитивным самоотношением верят в свои возможности, энергичны, готовы к риску. Их отличает общая социальная адаптированность, в то время как люди с негативным самоотношением испытывают трудности во взаимодействии с другими. Отрицательное, конфликтное отношение к себе обуславливает поведение, отклоняющееся от социальных норм: правонарушения, наркоманию, алкоголизм, агрессивное и суицидальное поведение. Анализ исследований позволяет предположить, что поведение жертв буллинга, описанное в работах, в частности, Г. Каплана, Д. Лэйна, Д. Олвеуса [1; 5; 6; 7], во многом определяется самоотношением подростков. Ибо жертвы, кроме всего прочего, отличаются и низкой самооценкой, и неуверенностью в себе.

Имеющиеся описания позволяют составить общее представление об особенностях самоотношения подростков, чаще других попадающих в группу жертв буллинга. Однако для разработки программ профилактики виктимизации подростков общего представления не достаточно. Изучение самоотношения как системного образования, уточнение особенностей самоотношения, характерных для подростков – жертв буллинга, важно для определения направленности и содержания коррекционно-развивающих программ.

Цель статьи – в представлении данных эмпирического исследования особенностей

самоотношения подростков – жертв буллинга, в обосновании необходимости работы по психолого-педагогическому сопровождению подростков данной группы, одним из направлений которой является поддержка их положительного самоотношения: самоуважения, ауто-симпатии, самоинтереса.

Исследование, направленное на проверку гипотезы об особенностях самоотношения, отличающих подростков – жертв буллинга от подростков, не входящих в данную группу, проведено под нашим руководством Ю. А. Угрюмовой году на базе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 9» г. Вологды. Выборку составили ученики 7–8 классов в количестве 115 человек (мальчики и девочки).

С помощью методики В. Р. Петросянц «Ситуация буллинга в школе» [3], позволившей определить степень включенности в буллинг и роль опрашиваемого в ситуации буллинга, из общего количества испытуемых была выделена группа подростков, чаще других подвергавшихся нападкам со стороны сверстников. Согласно результатам обработки данных, подростки, вошедшие в группу жертв буллинга, становились объектом насмешек, подвергались игнорированию и исключению из совместной деятельности, подвергались физическому насилию. В отношении жертв распространяли ложные слухи, разрушали их собственность, отбирали деньги.

Большинство жертв (85,2 %) не понимали причин буллинга по отношению к ним. 33,3 % подростков указали в качестве возможной причины то, что они часто ссорятся с другими учениками. 11,1 % учеников полагали, что их травят за то, что они считают себя «выше» обидчиков. 3,7 % подростков думали, что, видимо, их внешность слишком привлекательна.

Отмечено, что преобладающей стратегией поведения жертв в ситуации буллинга явилось стремление делать вид, что ничего страшного не произошло. Среди методов самозащиты указаны избегание мест, в которых возможен буллинг, поиск социальной поддержки в лице учителя, пропуски школьных занятий. За помощью к родителям и психологу жертвы не обращались.

Для изучения самоотношения подростков – жертв буллинга была использована методика В. В. Столина и С. Р. Пантилеева «Тест-опросник самоотношения», позволяющая выявить три уровня самоотношения: глобальное самоотношение; самоотношение, дифференцированное по самоуважению, ауто-симпатии, самоинтересу и ожиданиям отношения к себе; уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении к своему «Я». В основе опросника – представление о самоотношении как иерархически-динамической системе, построенной по принципу смысловой интеграции [2]. Выявление особенностей самоотношения подростков – жертв буллинга проводилось в ходе сравнения показателей выраженности признака с данными по группе сверстников, не вошедших в группу жертв. По инструкции к методике показатели истолкованы следующим образом: меньше 50 – признак не выражен; 50–74 – признак выражен; больше 74 – признак ярко выражен.

В результате обработки данных, полученных в группе подростков-жертв, обнаружено следующее: средние значения показателя выраженности признака по основным шкалам опросника оказались на уровне «меньше 50». Это позволило говорить о том, что подростки в группе жертв в целом относятся к себе негативно. Ученики не способны держать под контролем важные события своей жизни, быть самопоследовательными. Жертвы негативно оценивают свои возможности, видят в себе по преимуществу недостатки, имеют низкую самооценку, склонны к самообвинению. Жертвы ожидают негативного отношения к себе со стороны окружающих, не уверены, что их мысли и чувства представляют для других хоть какой-нибудь интерес.

В результате обработки данных, полученных в группе подростков – «не жертв», обнаружено следующее: средние значения показателя выраженности признака по основным шкалам опросника оказались на уровне «больше и равно 50». Это указывает на то, что подростки, не вошедшие в группу жертв, имеют в целом положительное отношение к себе, верят в свои силы, способности, энер-

гию и самостоятельность. Они имеют высокую самооценку, относятся к себе одобрительно. От окружающих подростки ждут позитивного отношения к себе, уверены в интересе окружающих к своим мыслям и чувствам.

Показатели по шкалам уровня конкретных действий (готовности к ним) в отношении собственно «Я» подтвердили показатели выраженности признака по основным шкалам опросника в обеих группах.

Согласно результатам, большинство подростков, вошедших в группу жертв, отличаются ярко выраженным самообвинением, которое характеризуется отрицательными эмоциями в адрес собственного «Я»: раздражением, презрением, вынесением самоприговоров («и поделом тебе»). Можно говорить о том, что жертвы буллинга в большей степени, чем остальные подростки, склонны винить себя за промахи и неудачи, видят в себе преимущественно недостатки, имеют низкую самооценку. Они склонны поддаваться групповому давлению, ориентированы на подчинение социальным нормам. Им часто сложно понять мотивы своего поведения и объяснить себе смысл произведенных действий. Жертвы буллинга скорее избегают конфликтных ситуаций, чем предпринимают попытки выхода из сложившихся, негативных для развития их личности обстоятельств, обвиняют себя, не удовлетворяясь достигнутым, испытывают «ощущение разлада с собой, противоположное тенденции к внутреннему согласию» [4, с. 45].

Подростки, не входящие в группу жертв, верят в свои силы, способности, энергию и самостоятельность. Чаще всего, они действуют на основе собственных убеждений и ценностей. Подростки не склонны обвинять себя во всех неудачах. Они осознают мотивы своего поведения и могут объяснить себе, зачем и для чего совершаются ими конкретные поступки.

Особенности самооотношения подростков, вошедших в группу жертв буллинга, по сравнению со сверстниками, не вошедшими в эту группу, уточнялись в ходе сравнения данных с помощью критерия Манна-Уитни.

В результате статистических процедур обнаружены значимые на уровне $p < 0,01$ различия по шкалам «Глобальное самоотношение», «Самоуважение», «Аутосимпатия», «Ожидаемое отношение от других», «Самоуверенность», «Самообвинение», «Самопонимание» (Табл. 1). Это может говорить о том, что подростки, вошедшие в группу жертв буллинга, отличаются от сверстников более низким самоуважением и аутосимпатией. Они менее уверены в себе, более склонны к самообвинению, самобичеванию. Склонность к рефлексии мыслей и чувств выражена менее, чем у сверстников, что может говорить о низкой вероятности самоизменений.

Менее значимые статистически достоверные на уровне $p < 0,05$ различия в самооотношении подростков-жертв и подростков, не вошедших в данную группу, по уровню конкретных действий (готовности к ним) в отношении собственного «Я» обнаружены по шкалам «самоинтерес», «самопринятие», «самопоследовательность/саморуководство». Это может говорить о том, что подростки-жертвы чаще, чем сверстники, склонны покоряться судьбе, считая себя ничтожными, ждать катастрофы, избегать общения с теми, кто готов помочь. Отмеченные особенности, на наш взгляд, также следует учитывать при составлении и реализации программ психолого-педагогического сопровождения жертв буллинга.

Обобщая результаты работы, подчеркнем следующее:

1. Жертвы буллинга в целом относятся к себе негативно, видят в себе по преимуществу недостатки, имеют низкую самооценку, склонны к самообвинению. Им часто сложно понять мотивы своего поведения и объяснить себе смысл произведенных действий. Жертвы ожидают негативного отношения к себе со стороны окружающих, не уверены, что их мысли и чувства представляют для других хоть какой-нибудь интерес;

2. Подростки, не входящие в группу жертв, верят в свои силы, способности, энергию и самостоятельность. Чаще всего они действуют на основе собственных убеждений

Таблица 1

Значения критерия Манна-Уитни

Шкала	S	I	II	III	IV	1	2	3	4	5	6	7
Статистика U Манна-Уитни	68,0 **	103,5 **	83,00 **	74,5 **	269,0 *	189,5 **	123,0 **	243,0 *	232,5 *	33,0 **	238,5 *	114,5 **

Условные обозначения уровня значимости: ** - при $p < 0,01$; * - при $p < 0,05$
 Условные обозначения шкал: S– глобального самооотношения; I– самоуважения; II– аутосимпатии;
 III– ожидаемого отношения от других; IV– самоинтереса; 1– самоуверенности; 2– отношения других;
 3– самопринятия; 4– самопоследовательности, саморуководства; 5– самообвинения; 6– самоинтереса;
 7– самопонимания

и ценностей. Подростки не склонны обвинять себя во всех неудачах. Они осознают мотивы своего поведения и могут объяснить себе, зачем и для чего совершаются ими конкретные поступки;

3. Подростки, вошедшие в группу жертв буллинга, по особенностям самооотношения значимо отличаются от сверстников: у них более низкое самоуважение и аутосимпатия; они менее уверены в себе, более склонны к самообвинению, самобичеванию; склонность к рефлексии мыслей и чувств выражена менее, чем у сверстников, что может говорить о низкой вероятности самоизменений.

Программа занятий с подростками, оказавшимися в группе жертв буллинга, должна способствовать развитию позитивного самооотношения подростков в целом, их самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, ожиданий положительного отношения окружающих. Основное содержание программы должно быть связано с формированием модели поведения человека с положительным самооотношением.

Программа должна объединить четыре стадии изменения поведения участников занятий:

– стадия подготовки, которая предполагает установление позитивного эмоционального контакта с подростками, уточнение их ожиданий, определение правил работы в группе, снижение коммуникативных барьеров;

– стадия осознания и переоценки, которая связана с признанием наличия проблемы негативного самооотношения и связанного с ним поведения, осознанием возможных изменений, появлением интереса к самопознанию и самоизменению. Здесь должны быть созданы условия для оценки подростками меры влияния привычного самооотношения на результаты взаимодействия с окружающими, для переживания отношения к прежней модели поведения;

– стадия действия, предполагающая апробацию и закрепление новых способов поведения и самопрезентации подростков;

– стадия рефлексии, на которой оцениваются достигнутые в ходе занятий результаты.

Программа должна объединить мотивационные, когнитивные, аффективные и поведенческие процессы. Мотивации подростков на самопознание и самосовершенствование должно способствовать обсуждение основных характеристик позитивного и негативного самооотношения, его причин и следствий, особенностей проявления в поведении. Когнитивному развитию должна способствовать информационная насыщенность программы, необходимость осознания противоречий между желаемым и действительным, переосмысления привычных способов отношения к себе и самопрезентации. Аффективные про-

цессы должны быть заданы общей атмосферой занятий, атмосферой позитивного эмоционального контакта и открытости чувств.

Изменение привычной модели поведения должно быть обеспечено развитием навыков установления контакта со сверстниками, навыков конструктивного общения, навыков самопознания, построения адекватного образа «Я», навыков контроля над собственным поведением, ответственности за свои действия, навыков поведения в конфликтных ситуациях.

Результаты исследования могут стать теоретической основой разработки, апробации и проверки эффективности программы коррекционно-развивающих занятий, способствующих развитию у подростков, попавших в группу жертв буллинга, самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, ожиданий положительного отношения окружающих.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме формирования личности подростка, длительное время находящегося под влиянием психотравмирующих воздействий со стороны сверстников. Представлены результаты диагностики самоотношения как возможной причины виктимизации подростка. Показано, что подростки – жертвы насилия менее уверены в себе, больше склонны к самообвинению, чаще других ожидают негативного отношения к себе окружающих.

Представленные данные могут служить основой программы психолого-педагогического сопровождения подростков, оказавшихся в роли жертв буллинга.

Ключевые слова: буллинг, жертва буллинга, причины виктимизации подростков, самоотношение подростков, профилактика буллинга в подростковой среде.

SUMMARY

The article is devoted to the problem of the personality development of adolescents who have been traumatized by their peers for a long time. The author presents the results of research in which teenagers' attitude to themselves is regarded as a possible cause of their victimization. It

is also shown that adolescents who are victims of violence are less self-confident, are more likely to blame themselves, and they more often expect other people to have a negative attitude to them.

The data presented can perform as the basis for a programme of psychological and pedagogical support for adolescents who consider themselves bullied victims.

Key words: bullying, victim of bullying, causes of victimization of adolescents, self-attitude of adolescents, prevention of violence among adolescents.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лэйн Д. А. Школьная травля (буллинг) // Детская и подростковая психотерапия / под ред. Д. Лэйна, Э. Миллера. – СПб.: Речь, 2001. – С. 240–276.
2. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – М.: МГУ, 1991. – 100 с.
3. Петросянц В. Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость: дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2011. – 210 с.
4. Столин В. В. Самосознание личности. – М.: МГУ, 1983. – 288 с.
5. Kaplan H. B. Deviant Behavior and Self-Enhancement in Adolescence // J. of Youth and Adolescence. – 1978. – V. 7. – No. 3. – Pp. 253–277.
6. Olweus D. Aggression in the Schools. Bullies and Whipping Boys. – Washington, D.C.: Hemisphere Press, 1978. – 218 p.
7. Olweus D. Bully-Victim Problems Along School Children: Basic Facts and Effects of a School-Based Intervention Program // The Development and Treatment of Childhood Aggression / In K. Rubin, D. Pepper (Eds.). – Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1991. – Pp. 411–447.

